

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.95.57.011

Договорная правоспособность международных организаций

Чувахин Петр Игоревич

Кандидат юридических наук,
преподаватель департамента международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
старший преподаватель кафедры международного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: chuvakhin.petr@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу договорной правоспособности международных организаций. Любая международная организация создается для реализации конкретных целей и задач, что является подтверждением наличия у международной организации характерной для каждой из них компетенции. Компетенция характеризует правоспособность субъектов права, в том числе международных организаций. Лишь в том случае, если организация будет осуществлять свою деятельность в соответствии с установленной компетенцией, все ее действия будут считаться правомерными. Договорная правоспособность международных организаций хоть и определяется учредительным актом организации, общая правоспособность заключать договоры не может зависеть только от государств-членов. Важно отметить, что государства-члены имеют право указать в учредительном документе возможность разделения ответственности в случае нарушения обязательств их международной организацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Чувахин П.И. Договорная правоспособность международных организаций // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 83-91. DOI: 10.34670/AR.2023.95.57.011

Ключевые слова

Договорная правоспособность, ООН, международная организация, многосторонние банки развития.

Введение

При изучении функционирования международных организаций, возникает важный вопрос, могут ли организации заключать международные договоры и на какой основе? Данный вопрос напрямую не затрагивает государства-членов организации, поскольку они не могут напрямую решить, что делать, если организация сама нарушает договор. Данный вопрос не подпадает под их юрисдикцию. Однако, по общему признанию, государства-члены могут предоставить своей организации право заключать определенные договоры, но общая правоспособность заключать договоры не может зависеть только от государств-членов.

Важно отметить, что государства-члены имеют право указать в учредительном документе возможность разделения ответственности в случае нарушения обязательств их международной организацией, но они не обладают прямым контролем за тем, будет ли на организацию наложена ответственность или нет.

Основное содержание

В связи с этим вопрос о том, будут ли международные организации фактически вступать в международные обязательственные отношения, были предметом серьезного обсуждения. Другими словами, обладают ли организации возможностью самостоятельно заключать договоры или же они имеют на это право лишь в том случае, если они конкретно уполномочены это делать? Если же второе, то, как объяснить возникшие договорные обязательства международных организаций, если у них нет на это явных полномочий?

В документах более ранних организаций не содержалось конкретных положений в отношении заключения международных договоров. Наиболее яркий документ – это учредительный пакт Лиги Наций. Отсутствие конкретного положения в вышеназванном пакте было одной из причин, почему некоторые судьи Международного суда по различным делам, связанным с Юго-Западной Африкой, установили, что пакт нельзя рассматривать как договор между Южной Африкой и Лигой Наций. По их мнению, договорная компетенция со стороны Лиги Наций отсутствует в силу того, что она не предусмотрена положениями пакта [Higgins, 1963].

В настоящее время известно, что международные организации могут заключать договоры, хотя существуют определенные разногласия относительно того, из чего исходит данная договорная способность, в случае отсутствия в учредительных документах такой явной компетенции.

На данный момент часто делается различие между способностью делать что-то и способностью заниматься определенной деятельностью (компетенция). Первая более абстрактна, обозначает общую способность, тогда как последняя более конкретна и специфична [Hartmann, 1971].

Основная позиция заключается в том, что «общая способность» в качестве абстрактного понятия вытекает из обычного международного права (международно-правового обычая). Вопросы договорной правоспособности международных организаций исследовались преимущественно в середине прошлого столетия. Так, например, китайский профессор права Хунгда Чиу в подробном исследовании специфики договорной правоспособности международных организаций в 1966 году пришел к выводу о том, что организациям была предоставлена договорная правоспособность в силу международно-правового обычая [Chiu,

1966]. Известно, что многие организации заключают международные договоры как друг с другом, так и с государствами и другими субъектами права. В 1986 году была принята Венская конвенция о праве заключения международных договоров между международными организациями, утверждающая, что «способность» происходит непосредственно из самого международного права [Zemanek, 1988]. В преамбуле Венской конвенции 1986 г. отмечается, что международные организации обладают способностью заключать договоры, которые необходимы для осуществления своих функций и выполнения своих целей. Принимая во внимание, что способность заключать международные договоры вытекает из обычного международного права, компетенция на заключение договоров будет основываться, главным образом, на правилах организации, что приведет к тому, что организация будет обладать способностью заключать международные договоры на основе норм международного права, но при этом у нее может не быть компетенции на это на основе ее собственных правил.

Большинство современных исследователей признают, что организации могут и заключают договоры, и, что конкретные виды договоров, которые они могут заключить, зависят от их учредительных документов. Таким образом, споры о способности и компетенции на современном этапе игнорируются, так как компетенции на заключение договоров у международных организаций не всегда очевидны, но способность закреплена за ними в силу своего создания.

Несмотря на то, что Конвенция 1986 года все еще не вступила в силу, поскольку не ратифицирована рядом стран, она по-прежнему рассматривается в качестве отправной точки для анализа договорной правоспособности международных организаций [Sybesma-Knoł, 1985]. Венская конвенция 1986 года была подготовлена Комиссией международного права ООН и принята на конференции, проходившей в феврале и марте 1986 года [Limburg, 1986]. Следует отметить, что сами международные организации неохотно участвовали в разработке данной конвенции, опасаясь, что кодифицированный международный акт может ограничить их свободу в заключении договоров, которая вытекала из норм самого международного права [Nascimento e Silva, 1986]. Тем не менее, способность организаций заключать договоры не была ограничена. В статье 6 Конвенции указывается, что способность международной организации заключать договоры регулируется правилами организации и, таким образом, является примером компромисса между требованиями международной системы в целом и требованиями отдельных организаций, функционирование которых связано с намерениями их членов. По этой причине международные организации не могут претендовать на неограниченную способность.

К этим правилам организации относятся, в соответствии с определением статьи 2 (1) (j) Конвенции 1986 года, «в частности, учредительный договор, решения и резолюции, принятые в соответствии с ними, и установленная практика организации».

Правила организации могут также в редких случаях влиять на действительность соглашения, заключенного организацией. Статья 46 гласит, что явное нарушение нормы фундаментальной важности может быть успешно использовано для того, чтобы признать договор недействительным.

Однако необходимо отметить, что многие договоры, заключенные организациями, трудно соотносить с положениями учредительных актов, решений, резолюций или установившейся практикой. Вместо этого, международные организации самостоятельно «вводят» установившуюся практику и заключают данные договоры не на основе явной компетенции, а скорее в «подразумеваемой». Например, Законодательство ЕС о внешних сношениях, основано на понятии подразумеваемых полномочий.

Это вызывает некоторые вопросы. Договоры, заключенные организацией «*ultra vires*», будут недействительными, организация может (почти) всегда сослаться на то, что ее члены поддержали заключение договора, и, если это так, то как такой договор может быть признан недействительным?

Если договор поддерживается всеми членами (или только большинством), в поддержку заключения соответствующего соглашения могут быть использованы три возможных аргумента. Во-первых, члены организации были убеждены в том, что соглашение было «*intra vires*», о чем нам говорит их решение заключить такой договор. Во-вторых, если право на заключение договора прямо не предусмотрено в учредительном документе организации, оно может, тем не менее, подразумеваться в нем. В-третьих, как минимум, само заключение договора может быть квалифицировано, как установившаяся практика организации. Иными словами, основной механизм, который существует для защиты членов организации от избыточных полномочий самой организации (так называемая доктрина «*ultra vires*») может не применяться самими членами организации.

Необходимо отметить, что не так много явных полномочий по заключению договоров можно найти в учредительных актах международных организаций (хотя многие из них будут содержать некоторые полномочия). Например, статья 43 Устава ООН разрешает Совету Безопасности заключать соглашения с государствами-членами ООН по предоставлению в распоряжение Совета Безопасности необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы. Статьи 57 и 63 позволяют Экономическому и Социальному Совету заключать соглашения с различными другими международными организациями, а статья 105 предполагает возможность заключить соглашение о привилегиях и иммунитетах ООН (без указания того, будет ли ООН стороной). Так, согласно положениям статьи 105, ООН заключила соглашения о штаб-квартире ООН с США и Швейцарией.

Одновременно ООН заключила ряд других соглашений. Речь идет, прежде всего, о специальных соглашениях с государствами, получающим гуманитарную помощь от ООН. Таким образом, ООН заключает договоры в гораздо больших масштабах, чем когда-либо предполагалось учредителями, и, хотя «подразумеваемые полномочия» могут объяснять данную ситуацию, можно задаться вопросом, не ухудшается ли правовое регулирование, когда большинство видов деятельности можно объяснить только с помощью «подразумеваемых полномочий».

Большинство международных организаций заключили соглашения о штаб-квартире. Участие в определенной деятельности организации, вытекающей из ее компетенции, связано с заключением международных договоров. Кроме того, организации все чаще заключают соглашения друг с другом и с частными субъектами. Помимо вопроса о компетенции, заключение договоров международными организациями вызывает ряд других правовых проблем. Обычно международные договоры, заключенные организациями, заключаются одним из органов организации. В связи с этим возникает вопрос, кто именно связан заключенным договором: сама организация или же конкретный орган, заключивший соглашение. Иными словами: на кого возлагаются международные обязательства, и кто становится носителем международных прав? Данный вопрос никогда не был рассмотрен ни одной международной организацией, в том числе никогда не выносился на обсуждение в Международном Суде, но при этом считается, что именно сами организации будут связаны положениями международного договора, а не орган, заключивший их. Это связано с тем, что органы организаций не обладают полномочиями по заключению договоров сами по себе. Какими бы полномочиями по

заключению договоров они не обладали, они имеют их лишь в силу того, что являются органами международных организаций. В связи с этим важно понимать, что международное право не признает любые органы организации как способные нести независимые права и обязанности по международному праву до тех пор, пока они остаются частью другого субъекта международного права.

Более сложная ситуация возникает, когда речь идет о правовом положении государств-членов: если международная организация заключает соглашение, являются ли государства-члены сторонами данного соглашения или же они могут считаться, например, третьими сторонами?

Необходимо понимать четкую позицию государств-членов по отношению к их организации. Комиссия ООН по международному праву при разработке Венской конвенции 1986 года тщетно пыталась разработать общее правило. В проекте статьи 36bis, Комиссия решила, что государства-члены должны рассматриваться в рамках международного договора именно как третьи стороны. Вместе с тем они могут рассматриваться как участники договора, если соблюдены три определенных условия.

Во-первых, в договоре должно быть сказано, что он создает права или обязательства конкретно для государств-членов соответствующей организации. Во-вторых, государства-члены должны единогласно согласиться на присоединение к такому договору либо посредством определенного акта, либо в силу учредительного договора. И, в-третьих, тот факт, что члены становятся связанными соглашением, должен быть объявлен второй стороне данного договора международной организации.

Однако, в конечном итоге, данное предложение было отклонено. Основным аргументом такого предложения являлось то, что организации могут и имеют волю, отличную от воли своих государств-членов. В связи с этим они способны предпринимать действия, которые могут не согласовываться с интересами их государств-членов, и поэтому следует, что члены организации не могут быть связаны с договорами, заключенными организацией, если они не выражают согласие на обязательность. Обычно, принятие решений в рамках международных организаций происходит по согласию всех членов организации и из этого следует, что воля организации идентична воле всех ее членов. Поэтому, какова бы ни была воля организации, ее обычно можно рассматривать как совокупную волю государств-членов, а не отдельную волю международной организации.

В частности, азиатские межрегиональные банки развития заключают огромное количество различных международных соглашений. При этом их полномочия на заключение определенных типов соглашений четко изложены в учредительных актах. Так, согласно статье 28 Устава АзБР, Банк обладает правом заключать общие договоры о сотрудничестве с другими международными организациями. Кроме того, в статье 49 сказано, что Банк обладает полной правосубъектностью и, в частности, полной правоспособностью заключать контракты. Учредительный документ АБИИ в этой части ничем не отличается. В соответствии со статьями 35, 45 Статей соглашения АБИИ, Банк может заключать соглашения с иными международными организациями. АБИИ, также как и АзБР, обладает полной правосубъектностью и, в частности, полной правоспособностью заключать контракты. Интересными являются положения, сформулированные в Статьях соглашения НБР (СС НБР) и Уставе ЕАБР. Согласно статье 3 СС НБР, одной из функций Банка является сотрудничество в рамках своего мандата и по своему усмотрению с международными организациями, а также с национальными, государственными и (или) частными структурами, в особенности с международными финансовыми институтами и

национальными банками развития. Согласно статье 2 Устава ЕАБР, Банк взаимодействует с международными организациями, государствами, национальными учреждениями и хозяйствующими субъектами государств-участников Банка и других стран, заинтересованными в финансировании экономического развития. Данные положения *de facto* говорят нам о «подразумеваемом полномочии» Банков заключать международные договоры с вышеназванными институтами. При этом учредительные акты имеют и «стандартную» компетенцию на заключение международных договоров и контрактов, о чем свидетельствуют статьи 11 и 29 СС НБР и статья 14 Устава ЕАБР.

В рамках межрегиональных банков развития заключение соглашений регулируется статьями учредительных актов, и основное правило основано на том, что международные договоры заключаются лишь Советом Управляющих. Совет принимает свои соответствующие решения (решение о начале переговоров или заключении соглашения) в большинстве случаев квалифицированным большинством голосов. Таким образом, именно межрегиональные банки развития будут связаны положениями международного договора, а не Советы Управляющих.

В учредительных актах межрегиональных азиатских банков развития есть положения, в рамках которых идет разграничение воли государств-членов и воли самой организации. Так, например, согласно статье 14 Статей Соглашения АзБР, Банк не должен финансировать никакие проекты на территории государства-члена, если это государство возражает против такого финансирования. Согласно статье 21, АзБР обладает правом брать займы денежные средства у членов Банка или в других местах и представлять за них такое обеспечение, какое Банк определит. Однако это возможно исключительно при условии, что перед продажей своих обязательств на территории какой-либо страны Банк должен получить ее одобрение. Там, где обязательства Банка подлежат деноминации в валюте государства-члена, Банк также должен предварительно получить его одобрение. Данные положения свидетельствуют о том, что не всегда воля Банка равна воле ее члена. Аналогичные положения содержатся в АБИИ, НБР и ЕАБР.

При заключении межрегиональными банками международных соглашений с другими международными организациями создаются временные специальные рабочие комитеты или комиссии для ведения переговорного процесса. Разработанный совместно проект документа представляют на рассмотрение и утверждение высшему органу каждой из организаций.

В основе взаимоотношений международных организаций заложен принцип сотрудничества. Содержание принципа сводится к обеспечению равноправия сторон, взаимности их прав и обязанностей. В качестве основных организационных форм сотрудничества выступают конференции, совещания, заседания, рабочие консультации, взаимное информирование, обмен представителями, проведение общих статистических исследований.

В последние годы наметилась тенденция активизации участия международных финансовых организаций в глобальных форумах, посвященных вопросам финансирования инфраструктуры. В апреле 2017 г. состоялся Глобальный инфраструктурный форум по вопросу создания устойчивой инфраструктуры, в котором приняли участие главы многосторонних банков развития, в том числе АзБР, НБР БРИКС, АБИИ.

В целях реализации обязательств стран по выполнению Целей устойчивого развития многосторонние банки развития обязались использовать свои ресурсы за счет объединения усилий по со-финансированию проектов, а также способствовать повышению интереса инвесторов со стороны частного сектора к участию в государственно-частных партнерствах и тем самым содействовать реализации инфраструктурных проектов.

Региональные банки развития подписывают двусторонние соглашения, направленные на стимулирование финансирования крупных проектов. В 2011 г. АзБР и АфБР подписали соглашение о совместной программе действий по установлению тесных связей между коммерческими банками африканских стран и государств АТР. Аналогичное соглашение подписано еще ранее между АзБР и МаБР.

В 2012 г. АзБР запустил программу финансирования цепочки поставок (Supply Chain Finance Program, SCFP) для поддержания малых и средних предприятий АТР. Программа SCFP призвана создать условия для обеспечения более доступного финансирования для многих малых и средних предприятий [9].

Первое рамочное соглашение по со-финансированию инвестиционных проектов АБИИ подписал в апреле 2016 г. с МБРР. За год АБИИ и МБРР со-финансировали пять проектов в странах Восточной, Южной и Центральной Азии.

На ежегодном саммите Совета управляющих АзБР, прошедшем во Франкфурте – на - Майне в мае 2016 г., АзБР и АБИИ подписали меморандум о взаимопонимании, призванный стать основой для совместного финансирования проектов. В мае 2016 г. в Лондоне был подписан меморандум о взаимопонимании между АБИИ и ЕБРР о проведении взаимного диалога в форме обмена информацией.

В июле 2016 г. АзБР подписал в Маниле, Филиппины, с НБР БРИКС соглашение о сотрудничестве по приоритетным направлениям, включая устойчивое и инклюзивное развитие в Азии. Два банка договорились о со-финансировании инфраструктурных проектов.

АБИИ подписал с Международной финансовой корпорацией (IFC) в феврале 2017 г. Соглашение об основных условиях свопов, которые будут заключены между ними. Согласно соглашению АБИИ и IFC смогут хеджировать процентную ставку и валютные риски, связанные с инвестированием, расширяя тем самым свой общий кредитный потенциал. Подобные соглашения АБИИ подписал с АзБР, АфБР, ЕБРР.

1 апреля 2017 г. НБР подписал меморандумы о взаимопонимании сразу с пятью финансовыми организациями: с АБИИ, ЕАБР, МИБ, ЕИБ, ЕБРР. Одним из главных положений меморандумов является совместное финансирование инвестиционных проектов в области инфраструктуры, энергетики, а также инновационных стартапов.

Заключение

Таким образом, вопрос о том, связаны ли государства-члены договорами, заключенными их организацией носит важнейший характер при определении ответственности международных организаций.

Библиографическая

1. Rosalyn Higgins, *The Development of International Law through the Political Organs of the United Nations* (Oxford, 1963), p. 241.
2. *Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa, preliminary objections*, [1962] ICJ Reports 319, at pp. 483 and 502
3. Gunther Hartmann, 'The Capacity of International Organizations to Conclude Treaties', in Karl Zemanek (ed.), *Agreements of International Organizations and the Vienna Convention on the Law of Treaties* (Vienna, 1971), pp. 127–63, esp. pp. 149–51
4. Hungdah Chiu, *The Capacity of International Organizations to Conclude Treaties, and the Special Legal Aspects of the Treaties So Concluded* (The Hague, 1966), p. 34.
5. Karl Zemanek, 'The United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations: The Unrecorded History of Its "General Agreement"', in Karl-Heinz

- Böckstiegel et al. (eds.), *Völkerrecht, Recht der internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Cologne, 1988), pp. 665–79
6. R. G. Sybesma-Knol, 'The New Law of Treaties: The Codification of the Law of Treaties Concluded between States and International Organizations or between Two or More International Organizations' (1985) 15 *Georgia Journal of International and Comparative Law*, 425–52
  7. Gerard Limburg, 'The United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations' (1986) 33 *Netherlands ILR*, 195–203
  8. G. E. do Nascimento e Silva, 'The 1986 Vienna Convention and the Treaty-Making Power of International Organizations' (1986) 29 *GYIL*, 68–85, esp. p. 71.
  9. Программа АБР по финансированию цепочки поставок поддержит малый бизнес. <http://www.adb.org/>
  10. Всемирный банк и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) подписали первое рамочное соглашение по со-финансированию <http://www.ranepa.ru/ciir/news/vsemirnyj-bank-i-aziatskij-bank-infrastrukturnyh-investicij-abii-podpisali-pervoe-ramochnoe-soglashenie-po-so-finansirovaniyu>
  11. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Азиатский банк развития подписали Меморандум <http://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/mezhdunarodnye-finansovye-instituty/novosti/aziatskij-bank-infrastrukturnyh-investicij-abii-i-aziatskij-bank-razvitiya-podpisali-memorandum>
  12. Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк развития подписали соглашение о сотрудничестве по приоритетным направлениям <http://www.ranepa.ru/ciir/news/novyj-bank-razvitiya-briks-i-aziatskij-bank-razvitiya-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-po-prioritetnym-napravle>

Contractual capacity of international organizations

Petr I. Chuvakhin

PhD in Law,
Lecturer of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Russian Academy of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: chuvakhin.petr@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the contractual capacity of international organizations. Any international organization is created for the implementation of specific goals and objectives, which is a confirmation of the presence of an international organization characteristic of each of them competence. Competence characterizes the legal capacity of subjects of law, including international organizations. Only in the event that the organization will carry out its activities in accordance with the established competence, all its actions will be considered lawful. The treaty capacity of international organizations, although determined by the founding act of the organization, the general capacity to conclude treaties cannot depend solely on member states. It is important to note that member states have the right to indicate in the founding document the possibility of sharing responsibility in the event of a breach of obligations by their international organization.

For citation

Chuvakhin P.I. (2023) *Dogovornaya pravospособnost' mezhdunarodnykh organizatsii* [Contractual capacity of international organizations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 83-91. DOI: 10.34670/AR.2023.95.57.011

Keywords

Contractual standing, UN, international organization, multilateral development banks.

References

1. Rosalyn Higgins, *The Development of International Law through the Political Organs of the United Nations* (Oxford, 1963), p. 241.
2. *Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa*, preliminary objections, [1962] ICJ Reports 319, at pp. 483 and 502
3. Gunther Hartmann, 'The Capacity of International Organizations to Conclude Treaties', in Karl Zemanek (ed.), *Agreements of International Organizations and the Vienna Convention on the Law of Treaties* (Vienna, 1971), pp. 127–63, esp. pp. 149–51
4. Hungdah Chiu, *The Capacity of International Organizations to Conclude Treaties, and the Special Legal Aspects of the Treaties So Concluded* (The Hague, 1966), p. 34.
5. Karl Zemanek, 'The United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations: The Unrecorded History of Its "General Agreement"', in Karl-Heinz Böckstiegel et al. (eds.), *Völkerrecht, Recht der internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Cologne, 1988), pp. 665–79
6. R. G. Sybesma-Knol, 'The New Law of Treaties: The Codification of the Law of Treaties Concluded between States and International Organizations or between Two or More International Organizations' (1985) 15 *Georgia Journal of International and Comparative Law*, 425–52
7. Gerard Limburg, 'The United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations' (1986) 33 *Netherlands ILR*, 195–203
8. G. E. do Nascimento e Silva, 'The 1986 Vienna Convention and the Treaty-Making Power of International Organizations' (1986) 29 *GYIL*, 68–85, esp. p. 71.
9. ADB's Supply Chain Finance Program will support small businesses. <http://www.adb.org/>
10. The World Bank and the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) signed the first framework co-financing agreement <http://www.ranepa.ru/ciir/news/vsemirnyj-bank-i-aziatskij-bank-infrastrukturnyh-investicij-abii-podpisali-pervoe-ramochnoe-soglasenie-po-so-finansirovaniyu>
11. The Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) and the Asian Development Bank signed a Memorandum -aziatskij-bank-razvitiya-signed-pisali-memorandum
12. The BRICS New Development Bank and the Asian Development Bank signed an agreement on cooperation in priority areas <http://www.ranepa.ru/ciir/news/novyj-bank-razvitiya-briks-i-aziatskij-bank-razvitiya-podpisali-soglasenie-o-sotrudnichestve-po-prioritetnym-napravle>